О РАЗГРАНИЧЕНИИ СЕКУЛЯРНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

УДК 172.3

О.В. ОСИПОВ

Проблема взаимоотношения Церкви и государства едва ли не самая обсуждаемая в современной российской действительности. Как правило, оценки диаметрально противоположны – от категоричных «да»: за тесный союз, «соработничество», «симфонию» власти и церкви, до столь же категоричных «нет» – государство, по Конституции, светское, многокофессиональное, многонациональное, церковь отделена от государства.

Поскольку легитимное нормотворчество и правовая регламентация в нашей стране не всегда адекватно отражают реальное состояние дел, то и в рассматриваемой проблеме существует масса двусмысленностей, как, скажем, в вопросе «традиционных конфессий» или «государствообразующей» религии страны. Государство посредством своих официальных институтов пытается толерантно регулировать религиозные отношения (тем не менее, де-факто выделяя и прислушиваясь, в первую очередь, к мнению Русской Православной Церкви (далее – РПЦ). Формирующееся гражданское общество демонстрирует свою, довольно пеструю палитру мнений. Священнослужители всех конфессий также не отличаются монолитным единством мнений, а активные религиозные адепты настроены в большинстве своем категорически за реинкарнацию былого неразрывного единства власти и церкви.

На мой взгляд, хорошо, когда в обществе существует конкуренция мнений и идей, подходов и взглядов в рамках действующей конституции. Периоды единомыслия и консерватизма в отечественной истории значительно более продолжительны и трагичны, нежели периоды либеральных исканий и свободы суждений.

Новый импульс дискуссий в обществе о взаимоотношениях РПЦ и государства вызван эпатажной акцией участниц панк-группы Pussy Riot, устроившей оскорбительную для чувств православных верующих выходку в храме Христа Спасителя 21 февраля текущего года. «Панк-молебен» в храме стал новостным бестселлером. Более двух месяцев не стихает общественный резонанс от акции. Неожиданную актуальность событиям придали новости из Великобритании: правительство Соединенного Королевства поддержало запрет для рабочих и служащих британских компаний открыто носить нательные крестики, пригрозив увольнением за подобное деяние. Тему оскорбления и защиты религиозных чувств активно педалируют СМИ.

Один из авторитетнейших деятелей РПЦ протодиакон Андрей Кураев по поводу выходки девушек Pussy Riot написал: «В этом феномене различимы три уровня: исполнители (их личности и мотивы), организаторы и идеологическая маркировка. Эта акция стала своего рода маркером, по реакции на нее обозначаются люди с определенной идеологической установкой. И те, кто сейчас поддерживает ее и считает, что она нормальна как акт искусства, выражение свободы слова или чисто политический протест, очень значимая группа (у которой, кстати, есть медийные ресурсы и в России, и за рубежом). Мне кажется, резонанс акции в храме Христа Спасителя позволяет понять некую возможную перспективу нашего развития. Это не действие странных одиночек, за ними очень серьезная идеологическая система, которая себе позволяет все, а христианам – ничего» [2].

Мнение сторонников равноудаленности церкви и государства: «Глумливая акция Pussy Riot показала, как далеко могут зайти в своем неприятии Церкви передовые отряды критиков клерикализации страны. «Панк-молебен» Богоматери явно стал ответом на поддержку власти и по своей форме издевательски копирует ту пиар-кампанию, которую церковные круги развернули вокруг принесения в храм Христа Спасителя пояса Богородицы минувшей осенью» [3].

Реакция официальных церковных кругов: «Патриархия Русской Православной Церкви просит привлечь к уголовной ответственности журналистов, освещавших панк-молебен группы Pussy Riot в Храме Христа

Спасителя по статье 282 Уголовного кодекса (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, до 4 лет лишения свободы). Круг лиц, спланировавших и осуществивших акцию в Храме Христа Спасителя, намного шире, чем пять участниц группы. Очевидно, что корреспонденты центральных газет, например «Новой газеты», не случайно оказались в храме Христа Спасителя во время кощунственной акции. Патриархия просит привлечь к ответственности тех, кто фотографировал акцию, нес аппаратуру и брал интервью у участниц группы. Вызывающе яркая одежда, маски на лицах, непристойные движения с оскорбительными выкриками у царских врат алтаря свидетельствуют о том, что они сознательно глумятся над святыней по предварительному сговору» [6]. Прихожанам ряда православных храмов в Москве священниками приходов рекомендовалось создавать инициативные группы, собирать подписи и самостоятельно отправлять письма в прокуратуру. Во многих московских храмах 18 марта священники зачитывали письмо с призывом привлечь к уголовной ответственности по статье 282 УК РФ (возбуждение ненависти или вражды) всех, кто причастен к организации и освещению в СМИ акции феминистской панк-группы Pussy Riot в храме Христа Спасителя. Правда, в тот же день председатель Синодального отдела Московского Патриархата Владимир Легойда сообщил СМИ, что не знает ни о каком циркуляре «сверху», который бы велел собирать во всех храмах Москвы подписи против панк-группы. При этом он не исключил, что сбор подписей все же мог иметь место в каких-то храмах — по инициативе верующих или отдельных священников.

Мнение адепта РПЦ: «Думаю, инцидент в храме яйца выеденного не стоит, но вся эта история в совокупности, все, что происходит в связи с ней, — это самый сильный удар по репутации православной церкви в новейшей истории России. Причем удар, который она нанесла себе сама. Кажется, у всех уже отпали сомнения, что Московский Патриархат — один из элементов путинской вертикали власти… Говорю это как человек русский, крещеный, православный, посещающий церковь и не одобряющий акцию, которая была проведена в Храме Христа Спасителя» [7].

Мнение популярного прозаика, драматург, телеведущего Андрея Максимова: «Да, для этих девушек трудно найти оправдание. Кроме одного. Они — люди. Их, как и нас всех, тоже призвал на Землю Господь Бог, и призвал, наверное, не для того, чтобы они в масках орали в храме. Они сбились с истинного пути. Мне нравится, когда Церковь последнее время поддерживает государство в каких-то его начинаниях, когда Церковь и государство выступают вместе.

Но, как мне кажется, суд государства и суд храма всегда должен быть разным. Опять же, могу ошибаться: но я не слышал, чтобы кто-нибудь из священников сказал, что он молится за души этих девушек, за то, чтобы Господь вразумил их. Но разве может быть хотя бы одна душа в этом мире, за которую отказался бы молиться священник? Скажите, если в нашем мире Церковь не будет нести прощение и добро, то кто еще сможет поднять этот груз? У вас есть ответ? У меня — нет» [4].

Кто-то переживает за оскорбление чувств верующих, кто-то за судьбу арестованных участниц акции. 22 апреля возле храма Христа Спасителя прошло масштабное «молитвенное стояние в защиту поруганных святынь и доброго имени Церкви», собравшее более 60 тыс. православных граждан. РПЦ обратила внимания на череду актов вандализма и осквернения храмов, которая, по ее мнению, началась с концерта феминистской группы Pussy Riot в храме Христа Спасителя.

Государство в лице Генпрокуратуры возбудило уголовное дело по статье 213 Уголовного кодекса РФ «Хулиганство». Хотя даже активные сторонники наказания девушек считают, что за эту акцию должна быть ответственность по статье 5.26 Кодекса об административных правонарушениях.

Этот отчасти тревожный, отчасти печальный казус лишний раз показал, насколько в нашей стране не отрегулированы правовые механизмы взаимоотношений религиозных организаций и светского государства, церкви и общества.

Произошедший инцидент — наглядный пример того, как «свобода вероисповедания» вошла в противоречие со «свободой совести». К слову, о терминах. Свобода вероисповедания — одна из основных личных свобод человека, включающая право индивидуально или совместно с другими исповедовать любую религию, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними [1, с. 544]. Свобода совести — свобода индивидуума от любого

идеологического контроля, право каждого самостоятельно выбирать для себя систему духовных ценностей. Свобода совести значительно шире по содержанию, чем свобода вероисповедания. Это понятие, во-первых, включает свободу придерживаться и атеистических убеждений, а во-вторых, охватывает все аспекты интеллектуальной и духовной жизни человека. Свобода совести является абсолютным правом человека и не подлежит ограничениям ни при каких обстоятельствах [1, с. 544].

Соотношение и ограничения, связанные с реализацией и приоритетностью рассматриваемых свобод, регулируются нормами права. Практически это азбучная истина в любом правовом государстве: «Право — это форма свободы, а свобода возможна лишь в форме права» [5, с. 335]. Другими словами, государство и его органы обеспечивают реализацию свобод на основании права, устанавливая рамки ограничений, обеспечивающие защиту жизни, здоровья, нравственности и общественной безопасности, в интересах всех граждан. Федеральный Закон от 26.09.97 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» гласит, что «Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство: не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности...» и далее по тексту.

Выходка девушек панк-группы Pussy Riot в храме Христа Спасителя является нелепой по форме демонстрацией позиции воинствующего атеизма той части российских граждан, которые не считают РПЦ «государственной скрепой нашей жизни», считают ее присутствие в политической жизни чрезмерным, ассоциируют ее с устаревшим изоляционистским дискурсом вчерашнего дня, не оправдывающим надежд нравственного мерила, эталона, посредника между человеком и властью.

Но, по горячим следам, призыв неких московских казаков отдать девушек на суд прихожан, то есть, по сути, линчевать «богохульниц», сопровождающийся публикацией в Интернете личных данных и адресов участниц Pussy Riot, выглядит еще более противоестественно и противоправно. Этакий «крестовый поход» по канонам средневековья. И уж совсем нелепо выглядят предложения иерархов РПЦ привлечь к ответственности журналистов, сделавших эту оскорбительную акцию достоянием общественности.

Менее эмоциональной и взвешенной выглядит законодательная инициатива депутата Государственной Думы А. Г. Сидякина об увеличении размера штрафа за оскорбление религиозных чувств верующих и за осквернение почитаемых верующими религиозных предметов. Но и эта инициатива не безусловна. Председатель комиссии Общественной палаты РФ по межнациональным отношениям и свободе совести Николай Сванидзе заявил «РИА Новости» в апреле, что не видит необходимости в ужесточении законодательства в отношении осквернения святынь и оскорбления чувств верующих. Он считает, что в противном случае в перспективе верующий человек сможет заявить, что его «оскорбляет короткая юбка на улице или утверждение школьного учителя о том, что человек произошел от обезьяны». «Если пойти по пути ужесточения законодательства в том направлении, о котором идет речь, то оно может принять необратимо клерикальный характер, и таким образом у нас в стране будут люди первого сорта, которые верят в Бога, и люди второго сорта, которые в Бога не верят», — убежден Сванидзе [8].

По его же мнению, в этом случае неминуемы соревнования конфессий, которые смогут заявить о том, что их права защищаются меньше, чем права другой религии.

Показательны данные майских социологических опросов «Левада-Центра». «Почти половина опрошенных россиян хотят, чтобы активисток «Pussy Riot» посадили на семь лет. При этом многие считают, что церковь слишком вовлечена в политику и обслуживает интересы власти. Людям свойственна жестокость, отмечают эксперты, но прогнозируют, что неприятие церковных институтов будет только расти. Почти половина опрошенных считает возможное максимальное наказание для задержанных активисток группы — 7 лет лишения свободы — «адекватным наказанием» (46,6 %), чрезмерным его называют 32 %. Чуть более 10 % респондентов уверены, что такие акции не должны преследоваться по закону.

В то же время россияне весьма критически воспринимают и церковных иерархов и считают, что проблемы церкви во многом

вызваны действиями ее руководства. Во время опроса социологи спросили, чем вызвано появление в прессе и Интернете большого числа критических материалов, посвященных РПЦ. Самым популярным ответом стала «вовлеченность церкви в политику, обслуживание интересов действующей власти» (24 %). Критика, по мнению еще 16 %, вызвана «расхождениями и противоречиями между проповедью благочестия и праведности и реальностью». Только 13 % респондентов уверены, что претензии к РПЦ вызваны «стремлением противников русского национального возрождения унизить церковь». Еще 6,5 % связывают критику с неприятием «так называемых свободно мыслящих людей православных ценностей» [9].

В светском, современном демократическом государстве следует придерживаться закона, а не «понятий», даже если их разделяет значительная часть наших сограждан. Для этого необходимо разграничить секулярное и религиозное, сакральное и профанное. «Богу — богово». Совершив святотатство в отношении православного храма, оскорбив религиозные чувства православных граждан, девушки панк-группы Pussy Riot подлежат осуждению по религиозно-нравственным канонам, видимо, призванию их к покаянию за совершенное деяние, внушив им весь ужас содеянного. Русская Православная Церковь Московского Патриархата последние годы активно наращивает свое присутствие в общественной и политической жизни страны, мотивируя это тем, что Церковь и православная вера смягчат сердца россиян, привнесут большую нравственность в жизнь страны и ее граждан. Никто не ожидает от нее сиюминутных результатов. Но для их достижения необходимы оригинальные инструменты и методы, присущие только ей, отличные от исключительно организационно-административных мер государственного воздействия.

«Кесарю — кесарево». Совершив публичное нарушение общественного порядка, а, возможно, и проступок, разжигающий религиозную вражду, оскорбляющий особую категорию граждан, девушки панк-группы Pussy Riot подлежат мерам государственного воздействия (административного или уголовного). Нарушив общепринятые нормы морали и нравственности, правила общежития в многонациональной стране, подлежат осуждению общественным мнением.

Такой подход, на мой взгляд, как нельзя лучше будет способствовать консолидации общества, поддержанию гражданского мира и согласия в России XXI века.

1. Большой юридический словарь [Текст] / под ред. А. Я. Сухарева, 2-е изд. М. : ИНФРА-М., 2004. С. 544.
2. Крестовый поход [Текст] // Российская газета. 2012. 14 марта. № 5728 (55). Столичный выпуск.
3. На РПЦ упала тень выборов [Электронный ресурс] / Независимая газета. URL: http://religion.ng.ru/events/2012-03-07/1_rpc.html (дата обращения: 25.04.2012).
4. Неподсчитанные души? [Электронный ресурс] / Российская газета. URL http://www.rg.ru/2012/03/19/dushi.html (дата обращения: 25.04.2012).
5. Нерсесянц В.С. Общая теория права. М., 2002. С. 335.
6. Патриархия просит привлечь к уголовной ответственности журналистов... [Электронный ресурс] / Новая газета. URL: http://www.novayagazeta.ru/news/55108.html (дата обращения: 25.04.2012).
7. Разделяй и властвуй [Электронный ресурс] / Эхо Москвы. URL: http://www.echo.msk.ru/blog/avmalgin/ (дата обращения: 25.04.2012).
8. Церковь хочет ужесточить законодательство для «врагов веры» [Электронный ресурс] / Infox.ru. URL: http://infox.ru/authority/law/2012/04/27/Cyerkov_hochyet_uzhy.phtml.
9. Против Pussy Riot и против церкви [Электронный ресурс] / Gazeta.ru. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2012/05/02_a_4570281.shtml (дата обращения: 2.05.2012).